

УДК 343.13
DOI: 10.26140/bg23-2020-0903-0093

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ

© 2020
SPIN: 2384-8962
AuthorID: 1046540

Сардак Дмитрий Борисович, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала

*Ростовский юридический институт министерства внутренних дел Российской Федерации
(344015, Россия, Ростов-на-Дону, улица Еременко, 83, e-mail: sdb07@mail.ru)*

Аннотация. Цель: рассмотреть проблемные вопросы взаимодействия между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а конкретно надзирающих прокуроров с одной стороны, следователей и дознавателей с другой стороны, а так же суть влияния надзирающих прокуроров на деятельность отдела внутренних дел на районном уровне в целом. Методы: основу исследования составляет диалектический метод познания реальной действительности в ее связи и взаимодействии. В процессе исследования использованы общенаучные и специальные методы науки: наблюдение, измерение, описание, сравнительный, системно-структурный, социологический, логический, и структурно-криминалистический методы исследования. Результаты: на основе анализа анонимного опроса рассмотрены фактические ограничения процессуальной независимости следователей и дознавателей при принятии решений о возбуждении уголовных дел, качестве полноты расследования уголовных дел, урезания установленных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации сроков расследования уголовных дел. Рассматриваются моменты манипулирования надзирающими прокурорами следователями или дознавателями при утверждении обвинительных заключений, актов, постановлений, вызывающие фактическую зависимость следователя или дознавателя от надзирающего прокурора и влекущие привлечение к дисциплинарной ответственности следователя либо дознавателя, что приводит к большой текучке кадров органов следствия или дознания. Научная новизна: состоит в том, что в работе впервые рассмотрены проблемные вопросы взаимодействия между надзирающими прокурорами, следователями и дознавателями, исходя из результатов анонимного опроса действующих сотрудников. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов проблемы взаимодействия прокуратуры, органов следствия и дознания.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, прокурор, следователь, дознаватель, процессуальная независимость следователя, контроль прокуратуры, ведомственный контроль, расследование, уголовное дело, показатели оценки деятельности органов внутренних дел.

THE ROLE OF PROSECUTORS IN ACTIVITIES OF TERRITORIAL BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

© 2020

Sardak Dmitry Borisovich, teacher of the Department of General legal disciplines of the Volgodonk branch

*Rostov Law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation
(344015, Russia, Rostov-on-don, Eremenko street, 83, e-mail: sdb07@mail.ru)*

Abstract. Purpose: to examine the problematic issues of interaction between participants in criminal proceedings on the part of the prosecution, specifically supervising prosecutors on the one hand, investigators and interrogators on the other hand, as well as the essence of the influence of supervising prosecutors on the activities of the Department of internal Affairs at the district level in General. Methods: the research is based on the dialectical method of cognition of real reality in its connection and interaction. The research uses General scientific and special methods of science: observation, measurement, description, comparative, system-structural, sociological, logical, and structural-forensic research methods. Results: based on the analysis of an anonymous survey considered the actual limits of the procedural independence of investigators and investigators when making decisions about criminal cases as to the completeness of investigation of criminal cases, cuts established by the criminal procedure code of the Russian Federation of terms of investigation of criminal cases. The article deals with the manipulation of supervising prosecutors by investigators or inquirers when approving indictments, acts, and resolutions that cause the investigator or inquirer to actually depend on the supervising Prosecutor and entail bringing the investigator or inquirer to disciplinary responsibility, which leads to a large turnover of personnel in the investigation or inquiry bodies. Scientific novelty: the paper considers for the first time problematic issues of interaction between supervising prosecutors, investigators and interrogators, based on the results of an anonymous survey of current employees. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering the issues of interaction between the Prosecutor's office, investigation and inquiry bodies.

Keywords: participants in criminal proceedings, Prosecutor, investigator, inquirer, procedural independence of the investigator, control of the Prosecutor's office, departmental control, investigation, criminal case, indicators for evaluating the activities of internal Affairs bodies.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время, как отмечается многими исследователями (Трефилов А.А. [1], Темираев К.О. [2], Капелька А.А. [3] и др. [4-11] все актуальнее становится проблема взаимодействия прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания. С каждым годом в системе МВД России происходят какие-либо изменения, призванные, в конечном итоге, свести к минимуму преступность на улицах населенных пунктов Российской Федерации. Проводятся реформы системы Министерства внутренних дел, целью которых является оставить на службе

высококвалифицированные кадры, улучшить процессуальное положение сотрудников полиции и юстиции. Однако фактическое положение дел показывает лишь только то, что система МВД России медленно, но верно разрушается изнутри. Виною всему, на взгляд автора, гонка количественных показателей внутри системы, которые часто настолько завышены, что простые сотрудники просто физически не могут выполнить желаемые руководством требования. Так согласно приказу МВД России от 31 декабря 2013г. №1040 «Вопросы деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [12], созданному в целях совершенствования оперативно-служебной деятель-

ности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, концентрации усилий личного состава на достижение конечных результатов при выполнении возложенных задач и реализации функций, одним из основных показателей оценки деятельности территориального органа внутренних дел является количественный показатель направленных в суд с обвинительным заключением (постановлением, актом) уголовных дел. То есть общая оценка деятельности территориального органа внутренних дел в основном зависит от следователей и дознавателей, от того смогут ли они направить прокурору определенное количество уголовных дел, оконченных производством в отчетном периоде. В статье ни в коем случае не принижается деятельность других сотрудников полиции, работающих на пресечение, выявление и раскрытие преступлений.

Реформа уголовно-процессуального законодательства, проведенная в 2007 году, существенно изменила правоотношения между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Полномочия прокурора были немного урезаны, часть их передана руководителю следственного органа, в это же время появилось больше гарантий процессуальной независимости следователей. Законодатель стремился к установлению баланса между контролем со стороны прокурора и процессуальной независимостью следователей.

Мнения о том, был ли достигнут прогнозируемый результат, и получили ли следователи фактическую самостоятельность, расходятся. Существует мнение, отраженное в ряде публикаций, о необходимости усиления контроля прокуратуры за действиями следователя. Однако, тогда еще кандидат на должность Генпрокурора РФ Игорь Краснов, в интервью ТАСС от 21.01.2020г. [13], указал, что у прокуратуры достаточно полномочий в сфере надзора за следствием. По его мнению, прокурорский надзор необходим при вынесении незаконных решений об отказе в возбуждении уголовных дел. При этом основная проблема, по словам Краснова, приходится на районные отделы следственного комитета и полиции.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи: показать связь между гонкой показателей территориальных органов внутренних дел и возрастающим влиянием прокуратуры на следователей и дознавателей, так как в конечном итоге именно прокуроры утверждают конечные показатели территориальных отделов внутренних дел в виде направленных уголовных дел в суды.

Постановка задания: исследовать проблему изнутри, опираясь на мнение действующих сотрудников органов следствия и дознания, полученное в результате анонимного опроса, а так же научные статьи по аналогичной тематике.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии: в процессе исследования использованы общенаучные и специальные методы науки: наблюдение, измерение, описание, сравнительный, системно-структурный, социологический, логический, и структурно-криминалистический методы исследования

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полной обоснованием полученных научных результатов: уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [14], в действующей редакции, устанавливает достаточно обширные полномочия прокурора по надзору за расследованием уголовных дел, которые перечислены в статье 37. Помимо этого, механизм процессуального контроля установлен целым рядом нормативных актов, начиная от ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [15] и продолжая Приказами Генерального прокурора «Об организации прокурорского контроля за процессуальной деятельностью органов дознания» [16], «Об организации прокурорского контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного рас-

следования» [17], которые появились вслед за изменениями УПК РФ, ограничивающими влияние прокурора на деятельность следователя. Данные нормативные акты фактически вернули полный контроль прокуратуры, при этом изменения УПК РФ, позволили прокуратуре полностью уклониться от ответственности за возможные ошибки в ходе расследования уголовных дел.

По результатам проведенного анонимного опроса, проведенного среди сотрудников подразделений следствия и дознания территориальных органов внутренних дел, назрел вопрос рассмотрения всевозрастающего влияния прокуратуры на деятельность не только подразделений дознания или следствия, но и на деятельность всего территориально отдела внутренних дел в целом.

Как следует из опроса, сложившаяся практика часто не дает следователю, либо лицу, производящему дознание, в полной мере реализовать свои права как процессуально-независимого лица, в основном это касается самостоятельности при принятии решения о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, принятия решения о прекращении уголовного дела при наличии на то достаточных оснований, что влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан. Прекращать уголовные дела на стадии предварительного следствия, либо дознания по любым основаниям надзирающими прокурорами запрещается. Такой отказ мотивируется тем, что дела должны прекращаться только судом. Естественно все указания подобного рода даются в устной форме и негласно и, соответственно, необязательны к исполнению, но их игнорирование отрицательно влияет на последующее отношение к следователю или дознавателю, не выполнившему устное указание надзирающего прокурора. Исходя из статьи 38 УПК РФ [14] следователь уполномочен возбуждать уголовное дело, самостоятельно направлять ход расследования и т.д. Однако, как следует со слов коллег, в отделах внутренних дел сотрудники следствия или дознания, прежде чем вынести постановление о возбуждении уголовного дела несут материал надзирающему прокурору (заместителю прокурора, помощнику) для «согласования» вопроса о возбуждении уголовного дела, равно как и решения об отказе в возбуждении уголовного дела, во избежание, в дальнейшем, выявления прокурорами так называемых «укрытых преступлений». Как было отмечено выше, такие согласования носят неофициальный характер, происходят в устной форме и в основном зависят от субъективного мнения сотрудника прокуратуры, согласовывающего материал. Официальные отказы в даче согласия на возбуждение уголовного дела в ряде прокуратур не выносятся.

Указания прокурора при реализации своих полномочий являются обязательными при изъятии уголовного дела у органа дознания и передаче его следователю, при отмене постановлений следователя, возврате дела для производства дополнительного расследования или для пересоставления обвинительного заключения, либо в ряде других случаев. Следователь вынужден взаимодействовать с прокурором по целому ряду процессуальных вопросов. Направление расследования резонансных дел всегда контролируется надзирающим прокурором, при сложной квалификации деяния, формулировка обвинения согласуется с прокурором, разрешение вопроса о мере пресечения в виде домашнего ареста или содержания под стражей, возможно только после согласования с прокурором. В итоге, анализируя каждое из полномочий следователя, который, с позиции УПК РФ, «уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий», очевидно, что фактически следователь либо дознаватель может самостоятельно выполнять только малую часть работы по уголовному делу. Нередко происходит так, что мнение прокурора о квалификации деяния, содержащего признаки преступления, меняется уже на стадии проверки обвинитель-

ного заключения, акта или постановления, что приводит к возвращению уголовного дела следователю или дознавателю для производства дополнительного следствия или дознания.

Следователь либо дознаватель, получивший «устные указания», не осмеливаются возражать надзирающему прокурору, а уж тем более обжаловать его действия в соответствии с п.5 ч.2 ст.38 УПК РФ [14], так как в конечном итоге надзирающий прокурор в состоянии сделать жизнь следователя «невыносимой», в основном вернуть любое уголовное дело для производства дополнительного следствия, что автоматически влечет за собой инициацию проведения служебной проверки в отношении следователя либо дознавателя, допустивших возвращение дела для производства дополнительного следствия или дознания и как итог получение сотрудниками дисциплинарного взыскания, за частую строгое, что в свою очередь, согласно приказа МВД России от 31 января 2013 г. №65 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [18], влечет удержание (части должностного оклада) денежного содержания сотрудников и, конечно же, не добавляет желание служить дальше, что в конечном итоге приводит к увольнению действующих сотрудников и, соответственно, некомплекту в подразделениях, который в свою очередь ведет к перераспределению нагрузки между оставшимися сотрудниками. Реальный некомплект штатной численности в территориальных отделах внутренних дел на сегодняшний день варьируется от 20 до 25% от штатной численности личного состава.

Оснований для возвращения дела на дополнительное следствие либо дознание прокурором может быть обнаружена масса, начиная от технических ошибок при производстве следственных действий следователем или дознавателем, неполноты проведенных следственных действий, до «неправильной формулировки» обвинения в обвинительном заключении, акте, постановлении, либо неверной квалификации действий обвиняемого.

Как следует из проведенного анонимного опроса, в каждом территориальном отделе внутренних дел существует такое понятие как «перспектива», которая поступает в каждый отдел посредством внутреннего сервера органа субъекта МВД России в начале месяца и выставляется для каждого территориально отдела внутренних дел на усмотрение ответственного сотрудника органа субъекта МВД России, с учетом оценочных показателей по приказу МВД России от 31 декабря 2013г. №1040 «Вопросы деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [12]. В «перспективе» указывается необходимое количество уголовных дел, которые необходимо окончить производством территориальному органу МВД России по итогам текущего месяца, а именно направить в суд с обвинительным заключением, актом либо постановлением. При этом, за частую, цифры приходят настолько завышенные, что следователи и дознаватели, вынуждены сильно форсировать направление уголовных дел в прокуратуру с обвинительными заключениями, актами либо постановлениями. Кроме того, по сложившейся практике, уголовных дел «с лицами», то есть возбужденных в отношении конкретных лиц по подозрению в совершении преступления, на начало месяца остается незначительное количество, во много раз ниже поставленной территориальным органом субъекта МВД России «перспективы», что в свою очередь приводит к резкой активизации работы служб участковых уполномоченных, оперативных сотрудников и сотрудников других служб отдела по выявлению и раскрытию преступлений. Такая активизация ведет к форсированию сбора материалов проверок, часто некачественных и не полных, большинство которых дорабатывается уже после возбуждения уголовных дел, а их ведь еще нужно расследовать и направить в прокуратуру с обвинительным за-

ключением, актом либо постановлением! «Следователь (дознаватель), получив материал предварительной проверки, обязан внимательно изучить как опрос свидетелей, очевидцев преступления и иных лиц, так и опрос самого лица, в чьих действиях содержится состав преступления, в целях сопоставления даты, времени, места производства опроса, фиксации данных лица, производящего опрос, установления анкетных данных опрашиваемого, а также иных данных, позволяющих без труда связаться с опрошенным для проведения с его участием необходимых следственных действий, необходимость в производстве которых может возникнуть на любой стадии предварительного расследования...» [19].

В свою очередь уголовные дела, поступившие в прокуратуру с обвинительным заключением, актом либо постановлением, должны быть утверждены прокурором и направлены в суд, соответственно с подписанием в отчетном периоде статистической карточки формы 1.1, утвержденной совместным Приказом Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 N 7339) [20]. Ведь «перспектива» будет считаться выполненной только в том случае, когда карточки статистической отчетности попадут в подразделения статистики и учета органа субъекта МВД РФ. До этого момента показатель отдела в виде «направленного в суд уголовного дела» считается неучтенным.

В виду огромной нехватки уголовных дел «с лицами», каждая подписанная статистическая карточка формы 1.1 имеет огромное значение для территориального органа внутренних дел. Принимая во внимание тот факт, что большая часть уголовных дел «поставленных в перспективу» возбуждаются во второй половине месяца, а за частую и в третьей декаде, то, соответственно, встает вопрос о качестве и полноте расследования. Некоторые дела расследуются в течение двух – трех суток с момента возбуждения, особенно это очевидно в конце отчетного месяца, но почему-то у судов не возникает закономерного вопроса о причинах столь резкой активизации органов следствия или дознания именно в последние дни каждого месяца.

Вот тут в полной мере и проявляется влияние прокуратуры на деятельность всего территориального отдела внутренних дел в целом, ведь если прокурор не подписывает обвинительные заключения, акты либо постановления и соответственно карточки статистического учета, либо подписывает их не в последние дни отчетного месяца, а в первые дни следующего за отчетным месяца, то эти уголовные дела уже не попадают в «перспективу» отчетного месяца, а «переходят» на следующий месяц! В таком случае территориальный отдел внутренних дел МВД России в отчетном месяце считается «не выполнившим перспективу», «не сработавшим», «потянувшим вниз территориальный орган субъекта МВД России в целом», что влечет получение отделом отрицательной оценки по приказу МВД России от 31 декабря 2013г. №1040 «Вопросы деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [12]. Естественно, как итог, начальник территориального органа внутренних дел МВД России подвергается критике со стороны руководства органа субъекта МВД России, что в конечном итоге инициирует внеплановые проверки территориального органа внутренних дел МВД России сотрудниками органа субъекта МВД России с соответствующими оргвыводами в плане

привлечения ряда сотрудников к дисциплинарной ответственности.

Естественно все вышеперечисленное дает основание нам задать закономерный вопрос: «А как же тогда обстоят дела с нераскрытыми преступлениями? Как расследуются дела, лица по которым не установлены, на профессиональном сленге именуемые «фактовыми»? Ответ мы можем определить и сами, поскольку он достаточно прост: дела данной категории расследуются формально, поверхностно и перспектив раскрытия практически не имеют, так как весь состав следователей и дознавателей занят расследованием дел, имеющих перспективу окончания в отчетном месяце с направлением прокурору для утверждения обвинительного заключения, акта, постановления с последующим направлением в суд. Соответственно это ведет к недовольству граждан работой следственных подразделений и подразделений дознания, а так же принижает их авторитет. За частую потерпевшие по уголовным делам категории «фактовых» пишут бесчисленное количество жалоб как в вышестоящие органы следствия и дознания, так и в органы прокуратуры, что опять влечет инициацию служебных проверок, результатом которых почти всегда являются дисциплинарные взыскания.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях: в сравнении с исследованиями других авторов, которые в целом практически единогласно приходят к выводам об ущемлении процессуальной независимости следователей, настоящее исследование дает понять, что положение следователей и дознавателей в плане процессуальной независимости только ухудшается и во много определяется все возрастающей «гонкой показателей» в системе МВД.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования: затронутые выше вопросы являются актуальными и должны подниматься на обсуждение с целью совершенствования процессуального законодательства, деятельности должностных лиц, уполномоченных осуществлять производство по уголовному делу и прокурора. Но в первую очередь на взгляд автора Министерству внутренних дел нужно пересмотреть критерии оценки деятельности территориальных органов внутренних дел, ведущие к «гонке показателей», иначе в скором будущем, в территориальных отделах органов внутренних дел просто не останется сотрудников.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении: изыскания в данном направлении должны проводиться и публиковаться как можно чаще, так как вопрос некомплекта в системе МВД РФ стоит довольно остро. Описанные в исследовании проблемы в конечном итоге и ведут к образованию некомплекта, в связи с чем на данную проблему нужно как можно чаще обращать внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Взаимодействие прокурора и следователя в советском уголовном процессе: теоретический анализ» Трефилов А.А. //Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 77-86
2. «Взаимодействие прокурора, руководителя следственного органа и следователя в России и Украине: некоторые аспекты истории и современности» Темираев К.О. //Российский следователь. 2014. № 4. С. 7-9//
3. «Некоторые проблемы взаимодействия прокурора и следователя в рамках уголовного процесса» Капелька А.А. //Аллея науки. 2019. Т.2. № 5 (32). С. 596-599//
4. «Взаимодействие прокурора и следователя органа внутренних дел на стадии предварительного следствия: процессуальные и практические аспекты» Боева К.В. //Студенческий. 2018. № 7-3 (27). С. 71-73//
5. «Взаимодействие следователя, прокурора и судьи при направлении уголовного дела в суд» Цветков Ю.А. //Уголовный процесс. 2018. № 1 (157). С. 82-87//
6. «Взаимодействие руководителя следственного органа и прокурора в уголовном процессе» Айрапетян А.В. //Очерки новейшей криминалистики. 2016. № 1. С. 71-75//
7. «Процессуальное взаимодействие следователя и руководителя следственного органа с прокурором» Попов И.А., Борбат А.В. //Российский следователь. 2017. № 3. С. 21-24//
8. «Взаимодействие правового статуса прокурора и следователя

в ходе предварительного следствия» Тюнин В.А. //Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 288-289//

9. «Взаимодействие следователя и прокурора в новых правовых реалиях» Гриненко А.В. //Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 4 (73). С. 147-153//

10. «Понятия “прокурор” и “вышестоящий прокурор” в досудебном производстве по уголовным делам» Абдул-кадыров Ш.М., Халиуллин А.Г. //Законность. 2014. № 1 (951). С. 43-46//

11. «Взаимодействие следователя, прокурора и судьи при направлении уголовного дела в суд» Цветков Ю.А. //Уголовный процесс. 2018. № 1 (157). С. 82-87//

12. Приказ от 31 декабря 2013 г. N 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. приказов МВД России от 20.08.2014 N 708, от 13.08.2015 N 823, от 01.12.2016 N 781, от 13.02.2017 N 61) // <https://base.garant.ru/77670729/>

13. Интервью ТАСС кандидата на должность Генпрокурора РФ Игоря Краснова от 21.01.2020г.// опубликовано на сайте RG.ru 21.01.2020// <https://rg.ru/2020/01/21/igor-krasnov-otvetil-na-voprosy-chlenov-profilnyh-komitetov-sov-feda.html>

14. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)

15. Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации” от 17.01.1992 N 2202-1

16. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 33 “Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания”// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71524294/>

17. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 N 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212081/

18. Приказ МВД России от 31 января 2013 г. N 65 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/70375922/>

19. Бушуев И.В., Гончарова С.В., Подунина Е.Н. Вестник волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 3. С. 146-156.

20. Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) “О едином учете преступлений” (вместе с “Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях”, “Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений”, “Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов”) (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 N 7339) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/

Статья поступила в редакцию 26.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020